

ДЖЕЙМС ДЭШНЕР
ДОКТРИНА
СМЕРТНОСТИ

СМЕРТОНОСНАЯ ИГРА
•
ГОСПОДСТВО МЫСЛИ
•
ИГРА В ЖИЗНИ

Издательство АСТ
Москва

СМЕРТОНОСНАЯ ИГРА

*Эта книга посвящается
Майклу Бурре и Кристе Марино —
за то, что помогли стать писателем,
и за то, что они добрые грузья.*

Глава 1

ГРОБ

1

— Я знаю, что внизу вода! — крикнул против ветра Майкл. Он обращался к девушке по имени Таня. — Но удариться о нее — все равно, что упасть на бетон. В лепешку расшибешься.

Н-да, так самоубийцу, решившего сигануть с моста Золотые Ворота, не утетишь... Зато это правда. Таня перелезла через ограду, мимо с воем проносились машины. Девушка стояла спиной к воде, держась за влажную от росы стойку. Даже если кто-нибудь — тот же Майкл — отговорит ее от безрассудного поступка, скользкий металл и дрожащие пальцы сделают свое дело. И тогда свет погаснет, упадет занавес. Какой-нибудь лопух-рыбак решит, что ему улыбнулась удача, а на деле его будет ждать неприятный сюрприз.

— Не смешно! — ответила Таня. Ее колотил озноб. — Это не игра... больше не игра.

Все это происходило в виртнете — или во сне, как его называли опытные геймеры. Майкл привык видеть испуганные лица игроков; всякий раз под маской страха он угадывал понимание — инстинктивное понимание того, что происходящее во сне нереально.

С Таней все было иначе. По крайней мере с ее аурой, компьютерной проекцией. На лице девушки застыло выражение чистого ужаса, Майкл аж вздрогнул. Ему показалось, будто это он стоит над бездной, перед лицом гибели. Смерть его никогда не прельщала, даже поддельная.

— Это все еще игра, сама знаешь! — Черт, не следует так кричать; Таня, чего доброго, испугается и прыгнет. Порыв холодного ветра подхватил слова Майкл и унес их в глубь бухты. — Залезай обратно, поговорим. Нам начислят очки опыта, исследуем город, познакомимся ближе. Попугаем ламеров. Может, хакнем магаз и стащим еды. Потусуемся. После найдем портал, и ты всплывешь назад. Отдохни от игры, хоть немного.

— «Бездна» тут ни при чем! — прокричала Таня. Ветер трепал ее волосы, будто порванный флаг. — Уйди, не мешай. Не хочу видеть перед смертью твою смазливую мордашку.

«Бездна жизни», новый уровень, цель из целей. Там все в тысячу раз реальней, лучше и напряженнее, чем в обычном виртнете. Майклу до нее пахать еще года три. А сейчас он должен поговорить с этой упоротой девчонкой, уломать ее не прыгать, сорвать свидание с рыбами, иначе куковать ему неделю в штрафниках, и «Бездна» станет еще недоступнее.

— Ладно, послушай... — Майкл старался как можно аккуратнее подбирать слова, хотя и так понимал, что уже ошибся. Совершить нечто безумное, отговорить человека от самоубийства, используя для этого правила самой игры, — способ заработать кучу очков. Все дело в них, в баллах. Однако Майкл начинал бояться Тани. Ее лицо, бледное и худое, походило на маску смерти.

— Уйди! — прокричала Таня. — Ты не понимаешь! Я заперта здесь. Порталы-шмарталы... я в ловушке! Он не даст мне всплыть.

.....

Майкл чуть не заорал на нее: мол, что за бред?! Темная половина его натуры говорила: забудь, пусть себе прыгает, искупается. Что за упрямица, в жизни-то таких не бывает. «Это все игра, игра», — напоминал себе Майкл.

Нет, нельзя все испортить. Очки нужны позарез.

— Ладно, хорошо, послушай. — Майкл отступил на шаг и поднял руки, словно пытаясь утихомирить испуганное животное. — Мы ведь только что встретились, давай не будем спешить. Обещаю, больше никаких глупостей. Хочешь прыгнуть — я не держу тебя. Но ты хотя бы скажи: зачем кончать с собой?

Из красных, опухших глаз Тани брызнули слезы.

— Просто уйди. Пожалуйста. — Ее голос звучал спокойнее. Таня уже смирилась с проигрышем. — Я тут больше не тусую, мне все обрыдло!

— Обрыдло? Ладно, будь по-твоему. Только зачем ломать кайф мне? — Все-таки не стыдно и об игре поговорить, раз уж сама Таня из-за нее хочет покончить с собой и навсегда выписаться из отеля «Виртуальные плоть и кровь». — Серьезно, идем со мной к порталу, вынырни, сделай все по науке. Ты устала от игры, выйдешь из нее живая и здоровая, а мне достанутся очки. Все счастливы и довольны.

— Козел! — брызжа слюной, ответила Таня. — Я тебя первый раз вижу и вот уже терпеть не могу. «Бездна» тут вообще ни при чем!

— Тогда в чем дело? — как можно спокойнее спросил Майкл. — Прыгнуть ты всегда успеешь, удели мне пару минут. Поговори со мной, Таня.

Девушка опустила голову на сгиб локтя.

— Я больше не выдержу. — Она захныкала, ее трясло, и Майкл испугался, как бы она не отпустила столб. — Не выдержу.

«Бывают же слабаки», — подумал Майкл, хотя предусмотрительно не стал говорить этого вслух.

«Бездна» — сегодня самая популярная забава в виртнете, но попробуй доберись до нее. В общедоступном сне можно окунуться в самую кровавую баню на полях Гражданской войны или поохотиться на драконов, погонять на звездолетах, покувыркаться в нереальных и психоделических борделях. Павда, все это быстро надоедает, и в конечном итоге люди возвращаются к настоящему, к жизни такой, какая она есть, — к мясорубке, что превращает их в фарш. Таких, как Таня, она перерабатывает быстрее остальных. Зато у Майкла кишка не тонка, он поднялся в игре так же быстро, как легендарный Ганнер Скейл.

— Брось, Таня. Ну, поговоришь ты со мной, что в этом такого? Если хочешь выйти, зачем кончать последнюю игру страшным самоубийством?

Таня резко подняла голову и так пристально посмотрела на Майкла, что ее вновь затрясло.

— Меня преследует Каин, — сказала она. — Только ему не удастся запереть меня здесь и ставить на мне опыты, травить гончими. Я уничтожу свое ядро.

Вот это поворот! Майкл в ужасе смотрел, как Таня, покрепче ухватившись за столб одной рукой, другую погружает в свою плоть.

2

Майкл забыл об игре, забыл об очках. Забыл о гневе, когда речь зашла о жизни и смерти. За все годы в игре он ни разу не видел, чтобы кто-нибудь вынимал ядро — взламывал защитный код в программе гроба, что разграничивает виртуальный и реальный миры в разуме игрока.

— Стооой! — заорал Майкл, перекидывая ногу через ограду. — Стой!

Спрыгнув на мостки, он замер. До Тани оставалось всего несколько футов, и Майкл не хотел дергаться,

.....

лишь бы она не запаниковала. Он пошел к ней мелкими шажками.

— Не делай этого, — как можно тише попросил Майкл, борясь с кусачим ветром.

Таня почти расковыряла себе правый висок: она рвала скаल्प в клочья; руку и половину лица ей заливала кровь. На лице девушки застыло пугающее спокойствие; она как будто не понимала, что творит. Зато понимал Майкл: Таня ломает собственный код.

— погоди, не хакай себя! — крикнул он. — Сначала объясни все, потом вынешь ядро. Знаешь ведь, что будет.

— Тебе-то что за беда? — ответила Таня вопросом на вопрос, так тихо, что Майклу пришлось читать по губам. Ладно, зато она остановилась.

Майкл смотрел на нее во все глаза. Таня больше не ковыряла висок, она запустила себе в череп большой и указательный пальцы.

— Тебе нужны только очки опыта, — сказала она и медленно вынула из головы крохотный металлический чип, покрытый кровью.

— Я их все потеряю, — сказал Майкл, пытаясь не выдать страха и отвращения. — Клянусь. Я понимаю, тебе здесь надоело, Таня. Засунь эту штуку назад себе в голову, восстанови код и пойдём со мной. Пока еще не поздно.

Таня восхищенно взглянула на виртуальное воплощение ядра.

— Понимаешь иронию происходящего? — спросила девушка. — Если бы не мои таланты в программировании, я бы и не узнала, кто такой Каин, о его гончих и видах на меня. Но я умелый хакер, и из-за этого... монстра мне пришлось вычленить из своего кода ядро.

— Это виртуальная голова, симуляция, Таня. Еще не поздно, мы в игре.

Майкла мутило.

Таня взглянула на него так пристально, что он невольно попятился.

— Я больше не могу. Не могу... с ним. Мертвую он меня использовать не сумеет. Все, довольно.

Щелчком большого пальца она бросила ядро в сторону моста. Чип пролетел мимо, играя бликами солнечного света и как будто подмигивая Майклу, говоря: «Фиговый из тебя спасатель». Деталька звякнула об асфальт на мосту. Пара секунд — и она сгинула под колесами автомобилей.

Невероятно! Пользователь сумел обойти код симуляции и разрушил собственное ядро, устройство, оберегающее мозг, пока геймер во сне. Без ядра мозг не способен фильтровать поступающие из виртнета сигналы. Если во сне погибнет ядро, ты сам погибнешь наяву. Майкл никогда о таком прежде не слышал. Еще часа два назад он в компании лучших друзей забурился в «Крутой чел» и угощался крадеными чипсами. Как же хотелось вернуться в этот момент, когда он слушал тупые шуточки Брайсона о нижнем белье пожилых дамочек или как Сара упрекает его за дурную стрижку.

— Если Каин придет за тобой, — сказала Таня, — передай ему: я его сделала. Расскажи, как я храбро держалась. Пусть запирает здесь кого хочет, крадет тела. Со мной этот номер не пройдет.

Майклу надоело болтать. Он больше не мог слышать ни единого слова, долетающего из перемазанного в крови рта девушки. Он подобрался и резко — как еще никогда в игре — прыгнул ей навстречу.

Напуганная внезапным движением, Таня завопила и разжала пальцы — нет, даже оттолкнулась от моста. Майкл еще в полете попытался левой рукой ухватиться за ограду, правой — поймать девушку, но ни того, ни другого не удалось. Он поскользнулся и почти синхронно с Таней полетел вниз.

С его губ сорвался дикий вопль, которого он — не грози девушке смерть — устыдился бы. Без ядра, умерев во сне, она умрет и наяву.

Майкл с Таней понеслись навстречу темно-серым водам залива. Ветер трепал на них одежду; сердце Майкла будто скользнуло по ребрам в самую глотку. Он снова заорал, хотя на некоем уровне и понял, что ударится о воду, почувствует боль, потом всплывет и очнется — живой и здоровый — у себя дома, в гробу. Сейчас он испытывал всю мощь симуляции, в полной мере переживал страх.

Ауры Майкла и Тани наконец сцепились и дальше падали вместе, как два парашютиста в тандеме, лицом к лицу. Волнистая серая поверхность все приближалась; они обнялись, плотнее прижимаясь друг к другу. Майкл чуть не закричал третий раз, но, увидев безмятежность на лице Тани, стиснул зубы.

Она заглянула ему в глаза, будто видела в них нечто, и у него внутри что-то екнуло.

Они ударились о твердую, словно бетон, воду. Разбились насмерть.

3

Боль была недолгой, зато сильной. Она словно взорвала каждый нерв в теле Майкла. Он даже пикнуть не успел; не успела вскрикнуть и Таня. Майкл услышал отчетливый, страшный всплеск. Потом все исчезло, перед глазами стало темно.

Майкл очнулся у себя в симуляторе — именуемом попросту гробом, — пробудившись ото сна.

Чего не скажешь о девушке. Майкла вдруг накрыло волной грусти и недоумения. У него на глазах пользователь перекодировал себя, вынул из собственной виртуальной плоти ядро и отбросил предохранитель в сторону — будто мусор. Убив себя во сне, Таня по-

кончила с собой наяву. И Майкл стал этому свидетелем. Внутренности скрутило тугим узлом. Ничего подобного он прежде не видел.

Майкл поморгал несколько раз, пока не отсоединился от сети окончательно. Еще никогда он не был так рад выйти из виртнета, чтобы вдохнуть загрязненный воздух реального мира.

Зажегся голубоватый свет, обозначая крышку гроба в нескольких дюймах перед лицом. Проводящий гель схлынул, отошли дыхательная маска и шланги; оставался последний этап, который Майкл ненавидел, хотя проходил через него бесчисленное множество раз. Вот-вот из шеи, спины и рук выдернут тонкие льдистые нити нейропроводов; они сползут по телу змейками и спрячутся в гнездах, где пройдут дезинфекцию и станут дожидаться следующего подключения. Родители поражались: как можно добровольно впускать в свое тело эти штуковины?! Майкл понимал их: было что-то зловещее в этом процессе.

Громко щелкнуло, потом лязгнуло и зашипело. Люк гроба приподнялся, будто крышка укромного обиталища Дракулы. Майклу стало смешно. Стать жестоким кровопийцей и дамским угодником — лишь одна из миллиарда возможностей, доступных во сне. Одна из миллиарда.

Он аккуратно поднялся — его всегда слегка мутило от подъема, особенно после многочасовой игры, — голый и вспотевший. Одежда убивала все прелести нервной стимуляции.

Майкл перекинул ноги через край капсулы и встал на ковер. Слава богу! Мягкий ковер помогал лучше пережить возвращение в реальность, заземлиться. Майкл подобрал с пола трусы и надел их. Приличия предписывали надеть и штаны с майкой, но в тот момент Майкл приличным себя не считал. Игра всего лишь требовала отговорить девушку от самоубийства,

а он не только провалил задание, он еще и помог ей убиться по-настоящему. По-настоящему.

Таня — где бы ни лежало ее тело — умерла. Перед гибелью она вынула собственное ядро, этот шедевр программирования, защищенный паролями, известными ей одной. Понарошку извлечь ядро в виртнете не выйдет. Подлинный процесс опасен, но так и задумано: иначе люди начнут притворяться направо и налево, прикола ради, смотреть, как реагируют прочие геймеры. Нет, Таня и правда вытащила ядро, защитный барьер в мозгу, разделяющий виртуальность и реальность, сожгла имплантат. Намеренно. Таня, симпатичная девушка с грустными глазами, пораженная манией преследования. Мертвая.

Эта новость уже, наверное, облетела сеть. СБВ — Служба безопасности виртнета — узнает, что Майкл был с Таней в последние мгновения ее жизни, и придет к нему потолковать. Несомненно.

Таня мертва. Погибла. Сдулась, как проколотый спальный матрас.

До Майкла внезапно дошел весь смысл произошедшего. Его будто камнем оглушило.

Он едва успел добежать до ванной и там сблевал в унитаз. Потом рухнул на пол и собрался в комочек. Он не заплакал — он вообще был не из плаксивых, — но пролежал так очень долго.

Глава 2

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

1

Почти любой, когда думает, будто мир его невзлюбил, будто он на дне темной ямы, идет к маме с папой.